ГЛАВА 1

Солнце, Луна и Звезда.

Гора Олимп очаровательна, зрелище украшено элегантностью и привлекательностью, нарушая пространственные законы - прививая географические особенности на вершине Греции.

Зимняя аура, заснеженные гребни, расцветающие в пышном блеске, благодаря улыбающемуся солнцу, вокруг их пирамидальных тел образовался ореол; когда наступало лето, горная долина была вечнозеленым пространством, и птицы трепетали от ласкающего ветерка, их гул дрейфовал, как какая-нибудь летняя пыльца, их пение было нежным и спокойным.

Светящееся солнце вырисовывало лазурь с Дальнего Востока, ласкало вершину горы Олимп; и, когда последний из его лучей целовал землю, когда лазурь была окрашена гранатово-розовым, Солнце мягко шептало Луне просыпаться, чтобы оно само могло отдохнуть от своего рабочего дня. Глаза Луны дрогнули, она улыбнулась и поднялась с Востока. Ее свет осыпал всю гору Олимп.

Гора Олимп - это священный крутой склон, достигающий небес, и только по этой причине боги предпочли жить на этом пике, управляя смертным миром с высоты.

Над морем облаков есть колоннада. Передняя колоннада, украшенная экзотическими цветами, была пьяна ароматами позднего летнего цветения, успокаиваемая водопадом между двумя прудами размером с небольшое озеро с кувшинками (тип водяной лилии), был и деревянный мост, пересекающий его. Это зеленый оазис, безопасное убежище, блаженный рай для воющих ветров, а сильные ливни никогда не достигали этой утопии. Здесь было всегда солнечно и приятно, воздух был полон ароматным очарованием.

Боги жили в своих собственных замках, но замку, с божественно замысловатом дизайном, да и в проявлении величественного Божьего поведения, Зевсу не было равных, он был самым грандиозным из всех.

Рано утром Эос сбросила туман ночи, розовые пальцы сверкали лучами света. В течение нескольких секунд, темнота, которая простиралась над бескрайним пространством, смешивалась с тонами розового вина и янтарного шафрана, тонкой и эстетичной манерой приветствовала новый день. Временная власть Луны исчезла в пространственных законах для Солнца, прорвавшего горизонт, и лазурь взорвалась яркими оттенками. Солнечный свет наполнял воздух, нежно целуя все живое.

Боги собрались в замке своего суверенного царя Зевса.

Он сидел на золотом троне и принимал Богов в большом зале, каждый его жест был наполнен высокой силой.

Вскоре после этого, музыка наполнила помещение, Музы пели то, что не могло быть

выражено, успокаивали то, что нужно было облегчить, исцеляли то, что нужно было исправить. Некоторые обращали внимание на них, в то время как другие продолжали болтать, но, несмотря на это, девять красивых богинь каким-то образом все же сумели затронуть каждого.

Зевс глянул в сторону и заметил отсутствие Геры - ее место было пусто.

Он пристально посмотрел на Богов и серьезно спросил: «Где Гера?»

Фемида, праведная богиня божественного правосудия, природной справедливости и оракулы судьбы, сидела на краю престола, привязанная к нему, как хозяйка Добрых Советов из-за своих пророчеств. Ее судьба тесно была связана с Зевсом в далеком прошлом.

Когда-то она была в его сфере обожания, обрученная с небесным Богом. Супруга Зевса. Но из-за Геры их связь была разорвана.

Она осознала, насколько спокоен Зевс, заметила то, как он расспрашивал о местонахождении Геры, и в этот момент она оцепенела, ее взгляд стал пустым.

Она подумала о Лето (ночной богине материнства и скромности), что была близка к родам, подумала о том, что самообладание Зевса теряет скудный блеск, думала об их скрытых отношениях, о том, что замысловатая и пересказанная мозаика привязанности навсегда останется незамеченной, будет неизменно игнорироваться, если бы не наблюдение других.

Они любили друг друга и все тут – только это была неудача для Лето, за это время Зевс с Герой уже давно сформировали близкие отношения.

В частности, сестры Мойры, богини судьбы, давно подтвердили, что Лето носит двух нерожденных младенцев в своей утробе.

В то время, как Гера обижалась и сильно злилась, Фемида была безразлична ко всему этому, ибо Зевс уже сумел щедро благословить ее – он подарил ей детей.

Лето носила детей Зевса.

У Зевса еще нет сына.

Лето родит и девочку, и мальчика.

У Зевса появится сын.

Гера еще не родила Зевсу.

Такие бесстыдные обстоятельства. Казалось, что мир радовался ее страданиям.

Было принято решение.

Фемида не будет рожать.

Гера в своей ревности запретила земной тверди дать Лето место для родов.

Жалкая ночная богиня спряталась в западной части Тибета, у рек Инд и Брахмапутра. Оттуда Лето бесцельно бродила в поисках безопасного убежища, где она могла бы родить.

Наконец, она нашла безымянный остров на Эгейском море, расположенный на самой северной части греческого архипелага Киклад. Он гористый, со многими плодородными и хорошо политыми долинами.

Этот безымянный остров был островом Делос.

Дорогая сестра Лето, звездная богиня, не могла терпеть, видя, что Лето страдает, поэтому Астерия умоляла Посейдона помочь ей.

Назло, Гера заявила, что безымянный остров Делос, будет лишь дрейфовать по бесконечному морю, без права прижиться где-нибудь на дне океана.

....

Зевс вызвал собрание и вызвал божеств.

Айрис передала волю Зевса существам неба и земли; он попросил богиню посланника проверить текущую ситуацию Лето, и, понимая нынешние обстоятельства, он призвал сестер Мойры, богинь судьбы.

Он поговорил с Клото.

«Лето ждет. Моя интуиция подсказывает, что дети, которых она носит, принесут великую славу Олимпу, став королями среди богов. Помогите мне увидеть их устроенную судьбу».

Клото была старшей из сестер Мойры, ткачихой нити; она руководила судьбой и наблюдала за ее нитью, назначенной каждому существу под руководством неизменных законов, так что судьба могла идти своим чередом без какой-либо обструкции: Зевс, боги, смертные и все живые существа – у них не было выбора, кроме как подчиняться этим вечным законам судьбы и ее предназначениям.

Клото закрыла глаза, будто пытаясь найти что-то, сосредоточившись, пока все не стало понятно. Она медленно открыла их. Омуты ее очей были совершенно ясны, отражая все.

Драгоценности, висевшие на стенах, испускали слабый зеленый оттенок света.

«Я видела, как Соль купалась в солнечном свете, обнажая мир с оттенками истины, раскрывая недостатки существ и божеств; Я видела, как Луна купалась в лунном свете, уменьшая грехи и тьму ночи; Я видела, как эфирный херувим дня и ночи стал воплощением света, проявлением чистоты; Я видела лидеров Олимпа; Я видела пастуха, наблюдающего за своими овцами; Я видела нашего защитника. Я видела наш венец надежды, наш свет во времена тьмы - я видела силу и красоту».

Пророческие откровения вызвали хорошее настроение у Зевса. Он поднял бокал за будущее Олимпа.

Зевс отхлебнул из чаши и наклонил голову, столкнувшись с Айрис.

«Обойди семь морей и отправляйся к Посейдону. Скажи ему, что мой сын...мои дети не должны рождаться на пустынном, безымянном острове». Зевс передал свои желания и с уважением обратился к своей матери титаниде: «Мать Рея, позвольте нам увидеть рождение моих детей и ваших внуков».

Рея родила Зевса и Геру через Кронус. Зевс посчитал, что с присутствием Реи, во время родов Лето, Гера не предпримет никаких действий, что могли бы разозлить титаниду, матерь Богов.

Думая об этом, Зевс снова обратился к Фемиде: «Гера всегда уважала тебя, я думаю, лучше бы тебе тоже там быть».

Фемида прислушалась к предложению короля богов и ушла с Астерией.

Потоки солнечного света, заполняющие все пространство между небом и землей, мирно заснули, на смену им пришла серебряная луна, которая висела высоко, как большая светящаяся жемчужина, осыпающаяся небесную грудь и земляную почву.

С появлением лунного сияния появился смех маленького ангела: животные на вечнозеленых равнинах и лесах смотрели в сторону Эгейского моря. Они бегали в мире, в радости, в удовольствии, потому что рождалось великое божество.

Зевс, сидевший высоко на престолах Олимпа, услышал смех маленького ангела Серафима.

«Луна благословляет вас, и все животные радуются единству. Вас будут звать Артемидой».

После седьмого дня тонкая и глубокая красота Луны еще не исчезла, лишь незначительно

пропала на заднем плане для доли отдыха. Солнце слегка протянулось, появилось на переднем плане и слилось с луной, образуя ангельский смешанный тон. Солнце и луна, которые редко встречались и почти всегда упускали друг друга, по знаку богов соединились сейчас, догнали. И мир с трепетом смотрел.

Птицы летели от ласкающего ветерка; русалки поднялись из глубин океана, начиная петь приятные мелодии; ветер нес мировые пожелания, нес их неслыханные молитвы, их невоспетые любовные заметки.

Все было славно и спокойно.

Солнечный свет сиял и ласкал небеса и все уголки мира.

Появился громкий крик маленького святого херувима.

Вскоре после этого все божественные пейзажи в небе медленно исчезли в неизвестном.

Все вернулось к норме.

Зевс улыбнулся. «Солнце благословляет вас и всех живых существ. Тебя будут звать Аполлоном».

Когда Зевс говорил об этом, он не смог понять, когда этот сказочный пейзаж, казалось, исчез, галактики были сплетены вместе к созвездию Поляриса в Северной звезде, и, под звездной ночью, светящийся звездный свет опустился вместе с солнцем и луной.

Из сокровищниц Зевса он достал пары лука и стрел; один покрыт золотистым золотом, а другой - серебром, белым снегом. Эти сокровища принадлежали изначальному Богу, Урану, протогену (первобытному богу) лазурного неба.

Когда Зевс приготовился лично подарить пару золотых и серебряных луков и стрел для своих новорожденных потомков, один из олимпийских богов прибыл, чтобы сообщить о прибытии Геры.

Зевс поспешно призвал Айрис и сообщил ей, чтобы она ниспослала его подарки от его имени.

«Золотой лук с его всемогущей стрелой, станет правой рукой для Аполлона; этот серебряный лук и стрела будут сопровождать жизнь Артемиды ».

....

Когда Айрис преподнесла небесный дар, созданный руками первородного Бога, она была удивлена тем, что увидела.

На безымянный остров Делос прибыли богини: титанида Рея, богиня правосудия Астрея (не путать с Астерией), Амфитрит - жена бога моря, и многие потомки Посейдона; там даже была Мать Гайя.

Но больше всего ее удивили маленькие ангелочки. Было не два невинных малыша, а три.

Прекрасная богиня ночи увидела Айрис и невольно взглянула на бесконечное небо.

Ее глаза были похожи на два драгоценных камня из оникса, дремлющих в молочных водах. Они тлели страстью и гипнотизировали, таинственно блестели над ее острыми скулами и сияли, смотря далеко вдаль.

Она закусила губу и сказала: «Айрис, ты пришла. Что сказал наш король?», - летнее солнце просочилось и выкрасило ее бронзовыми лучами.

Айрис поставила небесное сокровище рядом с ней: «По Его собственному желанию серебряный лук и стрела будут сопровождать жизнь Артемиды, а золотой лук и стрела станут правой рукой для Аполлона».

Полные и мягкие губы Лето слегка приоткрылись; в отличие от ее спокойного хладнокровия, другие богини были растеряны, но, после этого, они обратили внимание на третьего ребенка, вместо ожидаемых двух.

В заключении, они решили, что это лишь нежелание Зевса называть третьего своим ребенком.

Божественные дары Артемиды и Аполлона были посвящены им вечными законами судьбы и неба. Пророчество Клото дало указание на их безграничное будущее. Потусторонний, божественный взгляд возник во время рождения первого и второго детей. Когда Артемида и Аполлон возрастут, их врожденная сила и божественные дары будут постепенно превосходить нынешнее поколение Богов.

Своим божественным даром, старшая дочь Артемида, подсознательно помогала ночной богине справляться с болью.

Что касается третьего ребенка, рожденного Лето, богини верили, что он навсегда останется стандартным, посредственным Богом, потому что лишь небольшая, незначительная звезда появилась в Северном направлении.

Он не мог сравниться. Он не такой красивый, как его старший брат, и не столь желанный, как его старшая сестра. У него были черные, как смоль, волосы и черные глаза. Всю свою жизнь он будет находиться в тени у своих брата и сестры.

Если бы не присутствие богов - он жил бы хорошо. Если бы не его старшая сестра и брат - он жил бы хорошо.. Если бы не пророческий оракул - он жил бы хорошо.

Но такова его судьба.

Благословляет и проклинает.

Тем не менее, Лето обожала своего третьего ребенка. Он унаследовал ее черты; ее обсидианово-черные волосы, перекинутые через плечо, ее росистые глаза, окрашенные в цвет ночи. Она считала, что этот ребенок так же красив, как и его брат, так же желанен, как и его сестра.

Ночью состоялся банкет. Канапе, вино и разговоры облачили остров на несколько дней, прежде чем вернуться в тихую ночь.

....

Лето ласкала Артемиду в объятиях левой руки, Аполлон справа от нее; что касается ее третьего, Аделиса, он ворковал и спал спокойно в колыбели ее ног.

Ее сын не получил благословения Зевса, поэтому Лето дала ему имя - Аделос, дань плавущему острову под ее ногами, и как знак благодарности ее дорогой сестре Астерии.

Черные глаза Аделоса трепетали. Он проснулся и повернул свое маленькое, гибкое тело, глядя на брата и сестру.

Справедливо, то, что первые два ребенка Лето заслуживают благоговения и признания, как будущее Олимпа. Фигура Артемиды и Аполлона выросла до такой степени через несколько месяцев, что они выглядели как минимум на три года, но Аделис остался позади, он мог сравниться со смертным ребенком, который лишь учился ходить.

Аделос повернулся в противоположную сторону. Внутри образовался тяжелый узел, и маленький ребенок вздохнул. Когда ты уже проснешься? Аделос выглядел жалко. Когда его сознание проснулось, все встало на свои места. Он пришел к внезапному осознанию того, что он находится в эпохе Древней Греции - это была не Древняя Греция истории, а Древняя Греция мифологии.

Его мать - прекрасная Богиня Ночи; отец - Царь Богов; и его старшие брат и сестра - мерцающие солнце и луна. В этой жизни - это опасный мир. Боги испортили жизнь человека и божества для развлечения, поэтому Аделис подумал, что гораздо безопаснее жить со своими старшими братом и сестрой.

Лето увидела, что Артемида и Аполлон наелись, и пустила их играть.

Аполлон схватил золотой лук и побежал к пустыне.

Артемида подбежала к Аделосу и поддразнила его милыми маленькими пальчиками. Увидев это, Аделос заплакал. Ночная богиня пришла на крики Аделоса и начала успокаивать его, шепча, что все хорошо.

Уголки губ Артемиды дрогнули. Ее глаза наполнились слезами.

Лето беспомощно вздохнула.

Она подняла дочь и позволила Артемиде играть с маленьким Аделисом.

http://tl.rulate.ru/book/14364/288379